

ЕЕ ПЯТЫЙ СЕЗОН

Творческим отчетом в краевом центре начал свой юбилейный, 75-й, сезон Армавирский драматический театр имени А. В. Луначарского. Для актрисы театра Нелли Вершининой это тоже, пусть маленькая, но веха — начался ее пятый сезон на армавирской сцене. Два спектакля увидели краснодарцы с ее участием: «Чинарский манифест» А. Чхадзе и «Трамвай «Желание» Т. Уильямса, где она с успехом сыграла одну из сложнейших и интереснейших ролей мирового репертуара — Бланш Дюбуа.

ОКОНЧИВ Дальневосточный институт искусств, Нелли несколько лет работала в разных городах страны. Накапливался опыт, проверялись возможности, открывались новые грани, новые краски: трагедии, актриса эпизода, молодая героиня. «Собирая» свою актерскую индивидуальность из самых разных, больших и малых, ролей. Вершинина пришла в Армавирский театр уже достаточно опытной артисткой довольно широкого диапазона. Благоприятны и ее актерские данные: эмоциональность, обаяние, звучный, чуть резковатый голос, пластичность.

Однако данные данными, но сами собой не пришли к ней ни большие роли, ни зрительское признание, ни авторитет в коллективе. Свое право на них надо было доказывать работой, начиная с эпизодов, малых ролей. И вот — первая большая серьезная роль — Беатриче в спектакле по пьесе Ю. Грушаса «Любовь, джаз и черт». Спектакль не вошел в число удач театра, но была в нем Беатри-

че — живая мятушаяся душа, жаждущая любви, была ее трагедия — трагедия растоптанных чувств, поруганного человеческого достоинства.

Потом — другие серьезные работы: Диана в «Филумене Мортурано» Э. де Филиппо, Любовь Сергеевна в «Теме с вариациями» С. Алешина. Любимой ролью стала Юлька в «Отпуске по ранению» В. Кондратьева. С особой теплотой вспоминает Нелли о том, как репетировался этот спектакль под руководством приглашенного режиссера В. Бартолика. Постановочную группу не удовлетворяла инсценировка повести, и сценический ее вариант возникал тут же, на репетиционной площадке. Менялись сцены, объемнее становился текст. И когда в активной жизни спектакля наступал перерыв, помощник режиссера положил в стол не пьесу, а магнитную ленту с записью спектакля. Только так можно было сохранить вариант инсценировки, родившийся на армавирской сцене.

В. Бартолик стал для Вер-

шининой первым режиссером, с которым не надо было спорить, доказывая право на свое видение роли, на собственное мнение. И установившееся взаимопонимание, безусловно, легло в основу успеха всей работы.

Коренные изменения начали происходить в творческом коллективе с приходом нового главного режиссера А. Курашинова, привнесшего в театр более высокий уровень сценической культуры, иную театральную эстетику, серьезный, творческий подход к работе. С Курашиновым сделана роль Ленки в «НЛО» В. Малагина, он же, будучи художественным руководителем постановки, помогал в создании образа Маши в «Смотрите, кто пришел» В. Арро.

Первая роль, в которой увидели Вершинину краснодарцы, — Ямзе в «Чинарском манифесте», поставленном А. Курашиновым к 60-летию образования СССР. Ямзе почти не сходит со сцены, все время находясь рядом с главным героем, восемнадцатилетним Бадри, неожиданно

для односельчан занявшим кресло председателя колхоза. Ямзе — первый друг и помощник Бадри в задуманном им добром деле. Но актриса играет не «данность» отношений, а процесс их становления. Главное в этой актерской работе — развитие характера.

Вот впервые заходит она в кабинет нового председателя, недавнего своего одноклассника, секретарем которого предстоит ей работать. Он растерян и жалок, и первая реакция Ямзе — ирония. По-девично хихикает она, прижимая к груди какие-то папки. Но вот ее охватывает жалость к Бадри, беспечно отстеганному отцовским ремнем в собственном кабинете. Дружеское участие, женское желание оберечь, помочь берут верх. И вот уже стоят они рядом на коленях, в этом, не очень-то подходящем случаю положении, отвечая на звонок первого секретаря райкома. В руках Бадри дрожит от волнения трубка, в руках Ямзе — телефон. Теперь они союзники.

Забавная ситуация скоропалительной свадьбы Бадри и Ямзе, совершившейся тут же, в преддверительском кабинете, дает возможность актрисе использовать более густые, яркие краски. Но и здесь она остается достоверной, проявляя одно из самых ценных актерских свойств — органичность в любых обстоятельствах.

И вот, наконец, «Трамвай «Желание». Вершинина — Бланш Дюбуа. С первого же появления Бланш на сцене мы понимаем: спектакль — о ней, ибо сразу становится очевидным жестокий конфликт героини с этим миром, зрительно подчеркиваемый конт-

растом ее миниатюрной светлой фигурки с просторным, но шатким серым сооружением из каких-то упаковочных материалов, углы которого теряются в зловещей темноте. В этой среде Бланш — иностранное тело. Как и многие героини Уильямса, она — «кошка на раскаленной крыше». Из последних сил удерживается она на самом ее краю, пока не рухнут окончательно все надежды на спасение.

Спектакль, который мы увидели в Краснодаре, отличала особая мягкость. За счет этого, видимо, наиболее сильными оказались не «взрывные» сцены Бланш, перемежающиеся то убийственной иронией, то игрой в аристократизм, а сцены воспоминаний, где Бланш овладевает болезненная, щемящая, близкая к чеховской «тоска по лучшему».

Чехов — наиболее близкий, любимый писатель и драматург актрисы, мечтающей сыграть его героиню. Кто знает, может быть, мечта эта скоро осуществится.

А пока актрису Вершинину ждут репетиции спектакля по пьесе К. Симонова «Русский вопрос». В первой премьере сезона зрители увидят ее в роли Джесси. Пожелаем ей успешной работы, зрительского признания и новых, желанных ролей.

С. ЛЯШЕНКО.

Заведующая литературной частью Краснодарского драматического театра имени М. Горького.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля по пьесе В. Арро «Смотрите, кто пришел». Маши — Н. Вершинина, Ордынцев — В. Кострыкин.

Фото Г. БУНИНА.